

«Нет-нет-нет-нет-но-но-но-нет-нет», — скандировал Санджи на поверхностных вдохах, когда его пальцы впились в его светлые волосы, и он упал на колени, «Нет-нетнет-нет-нет-нет-нет».

Он сгорбился над ногами с макушкой головы, прочно посаженной на траву главной палубы Санни. Он был просто поражен сокрушительным ударом, который выбил ветер

прямо из него и разорвал его сердце.

Рядом с ним Нами издала ужасный крик и закрыла рот рукой. «Нана! Мы забыли о Нане!»

"А-у-у-у!" Пигмей выл в небе, а затем попытался перепрыгнуть через борт корабля. Северный олень поспешно превратился в свою Тяжелую Точку, чтобы схватить

собаку, прежде чем он сможет упасть в море и попытаться плыть обратно.

«Нет! Слишком поздно! Мы слишком далеко! Оставайся здесь, пигмей!»

Четыре лапы пигмея отчаянно вздымались в воздух, и он издал еще один болезненный вой. "А-вуоо

«Это не твоя вина, пигмей! Вы остались на корабле, как вам сказали. Ты хорошая собака! Ты сделал добро!» Чоппер закричал: «Нана поймет!»

"Нана... воля... понять..." Санджи слабо повторил, когда он опустился на бок и прижался к позе плода: «Нана...»

Его тело было парализовано, но его разум переживал память за памятью о Нане, как яркое, но быстрое слайд-шоу, которое, казалось, никогда не заканчивалось. Он не

мог остановить это, даже если бы попытался. Все это устремлялось к нему с каждым пульсом его сердца.

Ба-дамп.

В первый раз они встретились... На боковой улице Воды 7 с ней возится с этой проклятой водной доской. Он вспомнил, как выглядели ее глаза. Их красота усиливается

толстыми линзами ее фирменных очков.

Ба-дамп.

В первый раз он держал ее на боку... Они были в Доме Фрэнки, и он пытался помешать ей столкнуться со шквалом ударов Луффи и резким разгулом маримо. Теперь он

понял, какие это были напрасные усилия, потому что она уже тогда могла справиться с собой. Однако он не пожалел об этом, потому что именно в этот момент он узнал,

насколько хорошо они сочетаются друг с другом.

Ба-дамп.

Просматривать Только что в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и

приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Аниме/Манга (/anime/) □ One Piece (/anime/One-Piece/)

□ + □ - □ □ □ □

В первый раз она заплакала... когда она думала, что они предали ее и ранили Айсберг. Она выглядела так, как будто была в аду. Он знал, что тогда и там он сделает все,

чтобы забрать у нее эту боль. Любая боль.

Ба-дамп.

В первый раз он утешил ее... Они находились в шкафу для снабжения на железнодорожной станции во время самого большого шторма, который когда-либо испытывал

город. Она плакала в его объятиях и ругалась так же сильно, в то время как она выплескивала все свои разочарования. Именно тогда он понял, насколько деликатной и

жесткой она может быть.

Ба-дамп.

В первый раз он чуть не потерял ее... Когда она впервые сделала все возможное со своей металлической перчаткой, заработав свою высокую первоначальную награду, а

также потенциальное путешествие в один конец на небеса. Если бы он не добрался туда вовремя...

Он все еще содрогался при мысли о том, что он потеряет ее еще до того, как их история началась... и черт возьми. Получилось хорошо. Очень хорошо.

Ба-дамп.

Ночь в Воде 7, когда он рассказал ей о своей мечте достичь All Blue под этим фейерверком, освещенным небом.

Ба-дамп.

Тот момент в триллере «Барк», когда она помешала ему разорвать нового в этого невидимого ублюдка только потому, что она не хотела, чтобы у него на руках была

кровь... Руки, которые она любила.

Ба-дамп.

Когда она не поверила ему в первый раз, он сказал ей, что любит ее, спасая ее от распада от солнца без ее тени. Зачем ей это? Он использовал это слово слишком

небрежно, прежде чем она пришла, и он не понимал, что означает настоящая любовь, пока не

встретил ее.

Ба-дамп.

Когда она поцеловала его, чтобы он не принес себя в жертву этому пухлому военачальнику... Это был первый проблеск надежды для него, который, возможно... может

быть, она не могла жить без него так же, как он не мог жить без нее.

Ба-дамп.

Когда она, наконец, поверила его чувствам и призналась, что любит его в ответ... в ее комнате... когда он сделал это ожерелье. Их первый настоящий поцелуй тоже был

в то время, и это было похоже на то, что он обнаружил соль, ключевой ингредиент своего собственного существования.

Ба-дамп.

Когда они воссоединились после двух мучительных лет разлуки... Он не был самим собой и потерял большую часть себя за два года на этом адском розовом острове.

Только Нана могла привести его в чувство самым возможным способом. Она видела сквозь всю его глупость и прямо в его сердце. Она напомнила ему о том, кто он такой.

Повар пытается найти All Blue с любовью всей своей жизни... Не тот любимый повар, который довольствовался тем, что просто остановился на острове с кучей красивых

русалок.

Ба-дамп.

Затем, когда он подумал, что знает о ней все, она показала ему другую сторону на Punk Hazard. Она любила детей и с радостью отдала бы за них свою жизнь. Ее сердце,

казалось, не имело границ, когда дело доходило до размера и красоты.

В тот день он чуть не потерял ее, и это только дало ему понять, насколько она важна для него. Он не мог ничего понять, зная, насколько она близка к смерти. Его мир не

работал без того, чтобы она жила в нем счастливо и безопасно.

И все же... он жил так, как мог. Как раз сегодня утром. Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Ба-дамп.

«Я МИДЗУ ГРЕБАНАЯ НАНА!... Пожалуйста. Пожалуйста, узнай меня!»

"Гахххххх Санджи закричал, когда его руки сжались в кулаки. Он прижал их к голове, и слезы текли по его глазам. Его тело сжималось еще больше, и боль охватила весь

позвоночник и нервы. Каждая фибра его существа пыталась отвергнуть воспоминания и остановить их продолжение, но его ум просто не останавливался.

Изображение его ноги, летящей к голове робота, появилось впереди и в центре. У робота не было выражения лица, только нарисованные глаза и небольшое отверстие

для рта. Ещё... ещё... Это была она... Это была ОНА!

Санджи начал биться о свои собственные черепа, как бы выбивая этот потрясающий мир факт. «Нет! Нет! Нет! Нет!»

"Этот... ничего из этого... Это твоя вина... Так что не будьте слишком строги к себе позже. Хорошо?"

Кровь начала стекать по его голове и смешиваться с его слезами, когда он вел войну против своего собственного разума. "НОООООООООООООООООО

«САНДЖИ-КУН! СТОП!» Нами умоляла, когда она пыталась оторвать его руки от него, но он был слишком потерян в своих собственных мыслях, чтобы вычислить. Он

легко отбросил ее и продолжал биться о свой мозг.

«Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет», — плакал он снова и снова с каждым ударом кулака.

Внезапно он почувствовал, как игла вонзилась в заднюю часть его шеи, и он потерял контроль над собственным телом. Он почувствовал, что все вокруг него

расслабляется, и он перевернулся на спину. Его окровавленные руки безвольно упали в стороны. Однако его глаза были расширены и напряжены.

Он немигающе наблюдал за корабельным врачом, который держал пустую иглу, которая раньше была наполнена сильным седативным средством. Позади него стоял Брук,

держа в колыбели очень испуганный Момоносукэ.

— Извини, Санджи, — захныкал Чоппер, — это... Это для твоего же блага».

"Нет..." Санджи был всем, что он мог прошептать, когда его глаза закатились к затылку: «Нет...»

Его веки затрепетали, когда последняя слеза упала на бок его лица вместе с последним воспоминанием.

"Я тебя люблю... Сейчас и навсегда..."

Когда он, наконец, проснулся, он обнаружил, что лежит в своей первоначальной кровати в покоях мальчиков с руками и ногами, скованными вместе. Его волосы были

вне его глаз, поэтому он мог только предположить, что Чоппер перевязал ему голову. Он держал глаза прямыми, глядя на заднюю часть верхней койки Усоппа, игнорируя

единственный, кто причиняет боль, Санджи-кун. Мы все здесь на одной лодке».

Санджи успокоился, и на секунду Нами подумала, что она, наконец, дозвонилась до него, но затем его лицо побледнело, и последнее подобие света покинуло его глаза.

"Нет... Мы не такие, Нами-сан, — сказал он почти в состоянии транса, — «Мы не ... потому что... Я был единственным, кто пнул ее».

Он почувствовал, как руки Нами напряжены, и сжал свои дрожащие губы. Все его тело восстало против него еще сильнее, чем раньше, теперь, когда он признался, что

нарушил такое кардинальное правило. Волна тошноты обрушилась на него, и он наклонился через край своей кровати, подальше от Нами, и его быстро вырвало на пол.

"Я... Я пнул ее, — задохнулся он совершенно гортанным тоном, — я пнул... ее... Я... Ногами... ее».

Его пальцы схватились за края простыней, и живот снова повернулся. "Я... потерпели неудачу... как мужчина... Я потерпел неудачу... Нана... Я потерпел неудачу...

старый чудак».

Он заткнул рот и заткнул рот, но в его желудке не было ничего, что можно было бы опорожнить. Его слезы и сопли стекали на пол и смешивались с лужей его телесных жидкостей. Он был в беспорядке. Его жизнь была беспорядочной, и во всем была его вина.

«ЧЕРТ ВОЗЬМИ!» — всхлипывал он, — «Черт возьми! Ебать! Ебать! Черт возьми!»

Две нежные руки обхватили его плечи, и он почувствовал, как теплая грудь штурмана прижалась к его спине. "Пожалуйста... Санджи-кун... Пожалуйста, остановитесь, —

умоляла Нами, — это не твоя вина... Вы не знали... ты не мог знать, что это она».

«Она сказала мне, что это она...» повар прошипел: «И... И я ей не поверил. Она сказала мне... Она рассказала мне все, что мне нужно было услышать... ещё... Я ей не

поверил!»

«Никто в здравом уме этого не сделает!» Нами настаивала: «И Нана это знает!»

«ЗАТКНИСЬ, НАМИ-САН! Просто оставьте меня в покое!»

Нами замерла, а затем отступила от кровати. Он никогда раньше не брал с собой такой тон. Он был зол... Он был... не Санджи-кун.

Он не был им, и она отчаянно нуждалась в поваре, чтобы прийти в себя. Они только что ушли с корабля Большой Мамы за зубами и направлялись в Цзоу. Кто знал, в

какие неприятности они могут попасть? Санджи был одним из их лучших защитников и нападающих!

Но дело было не только в этом. Санджи был одним из ее старейших накам. Они зашли слишком далеко назад, чтобы Нами просто закрыл глаза на его боль. Это было не

то, что ему нужно было время, чтобы преодолеть. Ему нужна была Нана, но ее здесь не было, поэтому повару просто пришлось бы остановиться на следующей

ближайшей вещи. Возможно, он ведет себя не так, как он сам, но это не мешает Нами делать то, что она делает лучше всего.

СИЛЬНЫЙ УДАР!

— Идиот! Нами закричала и сильно ударила Санджи по лицу, ударив его спиной к подушке: «Хватит с этой жалкой вечеринки! Поднимитесь и возьмите в руки! Вы

думаете, делая это, это принесет кому-нибудь какую-то пользу?! Как ты думаешь, Нана будет чувствовать себя хорошо, зная, что ты делаешь это с собой?»

Санджи чувствовал, как его щека набухает, но он был неподвижен, глядя на разгневанного штурмана. Каким бы разбитым он ни был, он чувствовал отдаленное

принуждение слушать эту даму, тем более что ее сердце тоже плакало. Для него было незначительным облегчением узнать, что у него все еще есть эта роль. Это было

немного, но этого было достаточно, чтобы его тело и разум вернулись в настоящее. Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

— Значит, ты испортила, — вздрогнула Нами и скрестила руки на груди, — Кто этого не сделал? Единственный способ для вас компенсировать это — встретиться с Наной,

как с мужчиной, и извиниться перед ней. Затем, что бы ни случилось, зависит от Наны. Может быть, она примет ваши извинения или, может быть, она бросит вас. Что бы

это ни было, это ее решение, а не ваше. Она может диктовать, как вы должны быть наказаны. Не ты».

«Я уже знаю... что бы она сказала», — сказал Санджи. Его голова была склонена, и он устался на колени: «Она уже сказала... это была не моя вина и... мы обещали...

больше никаких извинений...»

«Тогда вы идете, — сказал Нами, чувствуя небольшое облегчение от того, что он снова начинает звучать как он сам, хотя и очень слабо, — так что нет смысла причинять

себе боль. Это только расстроит Нану, когда она узнает, что вы буквально избиваете себя за то, что она уже сказала, чтобы не бить себя».

«Но... Я ушел от нее», — сказал Санджи, и даже он знал, что в этот момент он хватался за соломинки: «Я забыл о ней и пошел на свидание с другой женщиной».

— И? Нами спросила: «А как это было?»

Санджи думал о своем свидании с Вайолет-чаном. Он вспомнил, как мир не казался ему таким

ярким и как все было для него немного неуравновешенным.

«Это было не так хорошо, как моя короткая встреча с Наной, — признался он, — ничто из этого не казалось правильным...»

«Хорошо, — сказала Нами, — тогда тебе не о чем беспокоиться. Во всяком случае, это просто докажет Нане, что вы не способны пойти на свидание с другой женщиной».

«Если бы это был ты, — спросил Санджи, — и человек, которого ты любила, забыл о тебе и сделал все это с тобой... Простишь ли ты его?»

«Нет, — призналась Нами, — но опять же, у меня нет такого человека в моей жизни, и я не такая прощающая, как Нана. Это девушка, которая разозлилась на остров

Фишман, потому что вы подвергли свою жизнь риску, а НЕ за то, что ваша голова застряла между двумя пухлыми грудями русалки».

«В мире нет никого, кто мог бы смириться с вашим дерьмом».

К удивлению Санджи и Нами, повар издал небольшую усмешку. Он не мог поверить, что может смеяться в такое время, но... только Нана могла сделать это, даже когда

ее не было. «Правда», — признался он штурману.

Нами похлопала его по плечу и мягко улыбнулась ему. Он вернулся. Он был не лучшим... но он вернулся. «Вы двое сильнее этого. Нет никакого способа, чтобы что-то

вроде этого разорвало вас, ребята. Вы знаете, что, Санджи-кун... и Нана тоже».

«Ага. Спасибо, Нами-сан», — сказал Санджи и попытался сесть, только чтобы его голова ударилась о основание кровати Усоппа, — Уф... Почему я снова в своей старой

постели?»

«Потому что мы не думали, что вы сможете справиться с пробуждением в комнате Наны... и тот факт, что она только что провела значительное время в лазарете, сделал

кровать в офисе Чоппера также запретной».

— А манжеты из комнаты Наны? — спросил Санджи.

— Да, — сказал Нами и повесил ключи перед своим носом. Затем она вставила ключи в замок и освободила конечности Санджи: «Должна ли я спросить, почему они были

рядом сбоку от кровати?»

«Самоконтроль, — сказал Санджи, а затем массировал запястья, — так же, как сейчас».

"... Санджи-кун, могу ли я спросить тебя о чем-нибудь?»

— Конечно, Нами-сан.

«Почему ты назвал ей свое настоящее имя? Вы никогда не говорили никому из нас».

Санджи извиняюще улыбнулся. «Извините, Нами-сан. Боюсь, я не могу рассказать вам, не раскрыв кое-что о Нане, о чем она не рассказала вам ни о чем».

— А?!

«Я могу сказать вам это, хотя, — сказал Санджи, — я сделал это, чтобы утешить ее. Это пришло с благими намерениями».

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Тем не менее, вы отреагировали так негативно, когда она подняла этот вопрос».

«Это была моя вина, — признался Санджи, — я бы никогда не поднял свое имя ни для кого и для чего бы то ни было в мире... пока...»

"Я понимаю..." Нами сказала: «Нана твое исключение».

«, — сказал Санджи, глядя вниз на свои руки, — она мое исключение».

— Когда ты сказал ей? Нами не могла не нажать.

«В лобби Enies».

«Что? Ни в коем случае!» Нами ахнула.

— Почему?

«Я подумал... ты бы сказал ей, когда понял, что влюбился в нее...»

Санджи издал маленькую улыбку. «Я думаю, что вы правы».

«Но... это означало бы, что вы влюбились в нее всего через пару дней после первой встречи!»

«... вы правы...» — сказал Санджи, засунув руку в карман, вытащил зажигалку и новую сигарету. Он прижал сигарету к губам и начал зажигать ее: «Это было не тогда, когда я влюбился в нее».

Он глубоко затянул дым, а затем выдохнул его через нос, прежде чем взглянуть на зажигалку в руках. «Я влюбился в нее до этого».

«ЧТО?! Быстрее, чем это?!» Нами ахнула: «Когда?!»

«Нами-сан, — сказал Санджи, сомкнув пальцы над зажигалкой, чтобы он мог вдавить свернутую гравировку в ладонь, — я думаю, что я родился, чтобы любить Нану».

Нами моргнула на повара, прежде чем она закатила глаза и покачала головой. «Идиот».

«Это правда, — улыбнулся Санджи, — мы с Наной родились на противоположных концах света... и все же... мы нашли друг друга. Как бы вы объяснили это, не используя

слово судьба?»

— Чистая глупая удача, — сказала Нами с усмешкой. Затем она засунула руки за голову и вышла из комнаты: «... Теперь, если бы мне повезло найти богатого короля и

украсть все его деньги, прежде чем оставить его у алтаря...»

Она остановилась у двери и повернулась, чтобы посмотреть на Санджи. «Я имею в виду это, когда я сказал, что Нана — ваше исключение».

— Я знаю, Нами-сан.

«Возможно, вы пнули последнюю женщину в мире, которую вы когда-либо хотели пнуть, но она также единственная женщина в мире, которая простила бы вас, не

слушая объяснений. Она любит тебя. Недостатки и все».

— Спасибо, Нами-сан.

«Добро пожаловать, Санджи-кун... Теперь уберите тот беспорядок, который вы устроили на полу».

<http://tl.rulate.ru/book/53908/2769881>